

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
«ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «КАЛОС ЛИМЕН»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ КРЫМА РАН»

ЗАПАДНАЯ ТАВРИДА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 35-ЛЕТИЮ ЧЕРНОМОРСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ И 25-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА «КАЛОС ЛИМЕН»

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2022

УДК 902 93/94(477.75)
ББК 63.4(49Кр.-6)273.1
3 30

*Издание осуществлено при поддержке Министерства культуры Республики Крым
Рекомендовано к изданию Учёным советом Института археологии Крыма РАН
(протокол № 7 от 20 июля 2022 г.)*

*Печатается по решению научно-методического совета
ГБУ РК ИАМЗ «Калос Лимен» (протокол №7 от 22 июля. 2022 г.)*

3 30 **Западная Таврида в истории и культуре древнего и средневекового Средиземноморья.** Материалы IV Международной научно-практической конференции, п. Черноморское, 9-11 сентября 2022 года / Ответственные редакторы: С. Б. Ланцов, Н. В. Куклева. – Симферополь : ИТ «Ариал», 2022. — 432 с., ил.
ISBN 978-5-907587-53-3

В сборник вошли статьи участников конференции по широкой тематике «Западная Таврида в истории и культуре древнего и средневекового Средиземноморья» от эпохи палеометаллов до Крымского Ханства. В нём отражены малоизвестные важные моменты истории отечественной науки о древностях, по большей части, связанные с конкретным регионом. Затронуты проблемы создания ГИС, охраны, выявления и паспортизации объектов археологии.

Охарактеризован ряд коллекций разнообразных изделий бронзового, раннежелезного века (включая античный период), средневековья и нового времени, среди которых выдающиеся коллекции и отдельные предметы, хранящиеся в Государственном историческом музее, Государственном Эрмитаже, в музейных собраниях Западного Крыма и др.. В сборнике представлены также новейшие открытия недвижимых археологических памятников разных эпох, порой уникальных, комплексы находок и отдельных их групп.

Уделено внимание общим закономерностям и конкретным проявлениям процесса Великой греческой колонизации, как в Средиземноморье, так в Северном Причерноморье, в первую очередь, в Западной Тавриде (Херсонесе и на его хоре). Представлены многочисленные материалы современных исследований, относящиеся к периоду предшествующему Великой колонизации в этом регионе.

Надеемся, что данное издание вызовет интерес, как специалистов, так и более широкого круга читателей, интересующихся древней историей, в целом, и Западной Тавриды, в частности.

УДК 902 93/94(477.75)
ББК 63.4(49Кр.-6)273.1

ISBN 978-5-907587-53-3

© Министерство культуры Республики Крым, 2022
© ГБУ РК ИАМЗ «Калос Лимен», 2022
© ФГБУН Институт археологии Крыма РАН, 2022
© Авторы статей, 2022
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2022

MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

STATE BUDGETARY INSTITUTION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA
"HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL MUSEUM-RESERVE "KALOS LIMEN"

FEDERAL STATE BUDGETARY SCIENTIFIC INSTITUTION
"INSTITUTE OF ARCHEOLOGY OF THE CRIMEA OF RAS"

WESTERN TAURIDA IN THE HISTORY AND CULTURE OF THE ANCIENT AND MEDIEVAL MEDITERRANEAN

Materials IV International of the scientific and practical conference
dedicated to the 35th anniversary of the Chernomorskoe Museum of Local
History and the 25th anniversary of the Kalos Limen
Archaeological Reserve

Simferopol'
PP "ARIAL"
2022

ВВЕДЕНИЕ

Издание этой книги предваряет открытие IV юбилейной конференции «Западная Таврида в истории и культуре древнего и средневекового Средиземноморья», посвященной 35-летию Черноморского историко-краеведческого музея и 25-летию создания историко-археологического музея заповедника «Калос Лимен», которая пройдет 9-11 сентября 2022 г. в пос. Черноморское Черноморского района Республики Крым.

В первую очередь, благодарим специалистов, которые любезно откликнулись на приглашение организаторов конференции и приняли участие в написании предлагаемого читателю сборника научных работ, посвященных древностям Западной Тавриды и не только.

Статьи, в основном, размещены в порядке, соответствующем последовательности докладов представленных в программе конференции, которая опубликована в начале сборника. Некоторые авторы изначально планировали лишь устно озвучить и проиллюстрировать свои сообщения, абсолютное же большинство докладов получили печатное воплощение на предлагаемых для вашего ознакомления страницах.

В представленных материалах отражен целый ряд направлений и тем научного поиска, среди которых история науки и сведения о творчестве выдающихся учёных, оставивших значительный след в изучении конкретного региона; проблемы выявления, учёта, сохранения и охраны недвижимых объектов археологического наследия; искусствоведение, в частности, вазопись, скульптура (каменная и короупластика); первые публикации результатов новых и давних исследований в широком историко-хронологическом диапазоне от эпохи палеометаллов до нового времени, а также обобщающие работы по отдельным проблемам и (или) категориям находок. Большинство статей посвящено крымским древностям, преимущественно, происходящим из западной части полуострова, соответствующей территории современных г. Севастополя и Евпатории, Сакскому и Черноморскому районам.

Открывающая сборник статья А.А. Супренкова и М.А. Топоривской, посвященная одному из небольших древнегреческих городов в полисе Массалии, имеющему название Агатэ, основанному на южном побережье Галлии (современная южная Франция).

Только на первый взгляд может показаться, что эта работа не связана с конференцией ни регионально, ни тематически. Северное побережье Понта Евксинского и Северо-Западное Средиземноморье являлись окраинами эллинской ойкумены. В процессе их освоения проявились общие и специфические закономерности процесса Великой греческой колонизации. Кроме того, Агатэ в Дальней Галлии и Калос Лимен в Западной Тавриде были основаны похожим образом, скорее всего, в ходе вторичной внутренней колонизации своих регионов, соответственно Массалии и Херсонесского государства. Не исключено, что обращение внимания на подобные особенности их формирования позволит в дальнейшем обнаружить и (или) проследить общие параллели в развитии таких вторичных апоикий урбанистического характера.

В статье О.В. Горской и М.В. Медведевой на основе архивных материалов из крупнейших Санкт-петербургских научных архивов проведено почти детективное расследование истории приобретений в конце XIX – начале XX вв. античных древностей и их подделок Эрмитажем от братьев Гохманов, получивших всемирную негативную известность одесских аферистов и фальсификаторов античных древностей, особенно ювелирных изделий, обманувших авторитетных экспертов крупнейших музейных собраний Европы, не только Лувра, что более известно, но и российских.

В последовательно размещённых далее в сборнике статьях, одна из которых принадлежит авторству М.Ю. Вахтиной, а другая О.В. Григорьевой и М.В. Медведевой опубликованы проанализированные архивные материалы о первооткрывателях и одновременно первых исследователях в конце XIX в. и начале XX в. многих важнейших античных памятников в Западном Крыму, включая Керкинитиду, Калос Лимен и др., Н.Ф. Романченко и Л.А. Моисеева.

Следующая статья из раздела посвящённой истории археологической науки, авторства Ю.А. Виноградова и Е.Г. Застрожной, освещает на основании архивных данных ранее не ведённые в научный оборот документы о событиях, предшествующих государственным репрессиям руководства ГАИМК и ведущих антиковедов в северной столице России в 30-х годах XX в.

Завершает блок публикаций по истории науки о древностях, связанной с изучением Западной Тавриды, маленькая зарисовка Н.В. Куклевой и С.Б. Ланцова на местную тему, посвящённая археологическим находкам известного советского литератора, историка и пропагандиста любви к археологии А.Л. Никитина, в 70-х гг. XX в., художественно описавшего Тарханкут и археологические работы на нём. Путешествие по его словесным данным и маршруту, описанному в одной из его замечательных книг, привело к выявлению и фиксации малоизвестного объекта археологического наследия античного времени, названному Караджа 2.

Следующий раздел предлагаемого издания содержит статьи о коллекциях разнообразных категорий ремесленных изделий и произведений античного искусства. В статье А.Е. Петраковой охарактеризованы редко встречающиеся при раскопках в Северном Причерноморье парадные столовые чернофигурные сосуды (леканы) архаического времени, аттического производства. Показаны проблемы и перспективы их изучения. А.Г. Букиной рассмотрена коллекция единичных фрагментов ещё более редких чернофигурных и краснофигурных сосудов другого типа (псиктеров), также афинских, происходящая их города Нимфея на европейском Боспоре Киммерийском (Керченский полуостров). Очень интересна информация о назначении подобной посуды и её элитарном использовании, например в игре «коттаб», порой фривольной, проводимой в закрытых для посещения своих жён специальных мужских залах (андронах), иногда с привлечением гетер.

Авторским коллективом из трёх научных сотрудников, Д.В. Бейлиным, И.В. Рукавишниковой и А.В. Куликовым, опубликованы новейшие находки антропоморфных каменных надгробий времени классической антики из некрополя того же города Нимфея. Остались открытыми вопросы их этно-культурной принадлежности. Античные антропоморфные изваяния из камня часто встречаются при раскопках Херсонеса и на поселениях его обширной дальней хоры в Северо-Западном Крыму.

М.М. Ахмадеева представила находки обычной юнопонтийской столовой керамики из собственных раскопок Усадьбы А в ближнем предместье античной Феодосии.

Д.В. Журавлев украсил наше издание статьёй о нечасто встречающихся в Северном Причерноморье изящных Понтийских краснолаковых «торжественных» блюдах II-III вв. н.э. с рельефным декором.

Три статьи (Ж.А. Буряк и Ф.Н. Лисецкого; С.Б. Ланцова и С.Л. Смекалова; А.Ю. Мамаева С.Б. Ланцова, С.А. Новикова и К.В. Швалевова) посвящены чрезвычайно сложным и остроактуальным проблемам выявления, фиксации, паспортизации, учёта, и сохранения объектов археологического наследия Крыма, главным образом, в его западной части.

Ряд опубликованных в данном издании работ посвящён эпохе бронзы и началу раннего железного века на территории Крымского полуострова, что на наш взгляд является прорывом в науке о древностях, применительно к региону Северо-Западного Крыма. А.И. Климушина и И.Ж. Тугаева предоставила исчерпывающую информацию обо всех известных кладах **металлических изделий эпохи бронзы Крымского полуострова. Авторский коллектив в составе** М.Т. Кашубы, М.А. и А.М. Кульковых и Ю.В. Кожуховской предложил подход к рассмотрению проблемы верификации среднего бронзового века в Северо-Западном Крыму. А.А. и З.В. Горошниковы впервые представили результаты своих новейших исследований поселения бронзового века «Багай 1» в Северо-Западном Крыму (около с. Суворовское Сакского района Крыма), осуществлённых в ходе археологических работ, предшествующий строительству здесь участка автомобильной трассы «Таврида» в 2021-2022 гг. Т.Н. Смекалова и В.В. Борисов поделились информацией об открытии ими ещё двух поселений позднего бронзового века рядом с селом Водопойное в Черноморском районе Крыма, пополни-

вшим археологическую карту поселений Западной Тавриды в эпоху бронзового века, насчитывающей сейчас порядка 70 объектов. Благодаря проведённым ими геофизическим исследованиям определены перспективы дальнейшего археологического изучения этих древних поселенческих структур. А.Е. Кислый на основании 1 элитного погребального комплекса из кургана, изученного Северо-Крымской экспедицией Института археологии НАН Украины в 1993 г. в верховьях озера Донузлав, и подобранных аналогий ему на значительной территории предложил своё видение особенностей религиозного мировоззрения гигантского общества Евразии, составлявшего ямную культурно-историческую общность раннебронзовой эпохи (с середины IV до второй половины III тыс. до н.э.).

Особо обратим внимание читателя на статью А.В. Гаврилова, который подарил нам первую публикацию крупнейшего (из пока известных) на нашем полуострове таврского могильника, расположенного на горе Карши-Даг у села Опытное Белогорского района Республики Крым. Все прежние представления о поселенческих структурах и погребальных памятниках этого древнего местного населения Тавриды уступают масштабу новых открытий. В плане изучения древнего синхронного Таврам местного населения Западной Тавриды (тавры, сатархи, носители разных вариантов археологических культур VI-IV вв. до н.э., близких кизил-кобинским древностям) на рубеже финальной бронзы и в начале раннего железного века весьма значимой представляется статья С.Г. Колтухова, посвящённая анализу синхронной лепной орнаментированной посуды, обнаруженной в Северо-Западном Крыму.

Группа последующих статей связана с изучением древностей Гераклеийского полуострова Западной Тавриды, как до основания здесь Херсонеса Таврического, так и в период его существования и процветания. Т.В. Сарапулкина и М.В. Ступко опубликовали показательные находки отсюда, бесспорно относящиеся ко времени ещё до появления здесь древних греков.

М.И. Тюрин и Е. С. Лесная поделились результатами своих архивных поисков, позволивших им среди наследия выдающегося исследователя херсонесских древностей О.Я. Савели, найти и проанализировать документы, свидетельствующие о характере материальной культуры соседних с Херсонесом синхронных поселений варварского облика и, предположительно, определить ситуацию межэтнических отношений в колонизационный период. А.А. Зедгенидзе изложила оригинальный взгляд на пространственную конструкцию раннего эллинистического Херсонесского полиса с ближней хорой. Её работа носит дискуссионный характер, относительно уверенности в обоснованности даты освоения херсонесцами Маячного полуострова ещё в конце V в. до н.э., терминологии в определении типологии ранней поселенческой структуры здесь, представления автора об отношении главной транспортной артерии, соединяющей Херсонес с Маячным полуостровом к системе последовавшей размежёвки общинных земель и др.

Важной для отечественных антиковедов теме римского военного присутствия в Херсонесе и поискам системы организованной укрепленной обороны этого времени всего Гераклеийского полуострова посвящена статья В.В. Дорошко. Отдельной категории обычных бытовых вещей римского времени (сковородкам) посвящена статья О.П. Дорошко.

В работе Е.Я. Туровского и П.Н. Колодченко озвучены некоторые небесспорные авторские позиции по почти неизвестным, нерешённым и спорным моментам в истории двух древнегреческих городов-государств в Западной Тавриде – Каркинитиды и Херсонеса.

А.А. Филипенко-Коринфский изложил свой беглый взгляд на проблемы формирования и изменения античных дорожных коммуникаций на Тарханкуте в связи с природными процессами, обусловленными поднятием мирового океана в ходе трансгрессии, последовавшей после Фанагорийской регрессией.

А.А. Еремеева опубликовала новейшие результаты полевых археологических исследований экспедиции Государственного Эрмитажа на территории античного городища и современного историко-археологического заповедника Калос Лимен, который готовил эту конференцию и издание научных трудов, приуроченных к очередному юбилею данного научно-просветительского учреждения Министерства Культуры Республики Крым.

В.И. Кац опубликовал свой тридцатилетней давности каталог клейм на керамической транспортной таре и кровле зданий из раскопок Калос Лимена, во многом послуживший изначальной основой для всех хронологических и историко-интерпретивных построений всех исследователей этого эллинского города и варварского посёлка, а также и для современных экскурсионных рассказа и показа городища, благодаря факту существования которого был и создан наш музей-заповедник.

Статья В.В. Кропотова, посвященная маленькой фибуле из погребения в крымской степи вызывает чрезвычайное внимание, поскольку автор на основании её обнаружения делает вывод о прямой связи проникновения на наш полуостров сарматов с масштабными военными действиями в Таврике, развёрнутыми при царе Понта Митридате VI Евпаторе его полководцем Диофантом в конце II в. до н.э.

С.Б. Ланцов и А.В. Иванов предложили совместное историко-археологическое и антропологическое исследование найденного рядом с Беляусской крепостью фрагментарно сохранившегося погребения второй половины I в. до н.э. женщины с оружием, да ещё и с прижизненной трепанацией головы.

Авторству К.С. Коршуна принадлежит очень информативная работа об одном весьма изящном произведении эллинистической коропластики, (фрагментированной статуэтке Кибелы с тимпаном), из новейших раскопок Кульчукского городища. Найденная фигурка по художественным достоинствам не уступает известному экземпляру аналогичной терракоты из собрания Лувра.¹ Похоже, они абсолютно идентичны и, вероятно, изготовлены в одинаковых формах, если даже не в одной.

Часть докладов, завершающих конференцию, представленных в этом сборнике посвящена очень востребованному и, к сожалению, мало реализованному направлению историко-археологического поиска в конкретном регионе – средневековью и раннему периоду нового времени и (или) находкам этих периодов из музеев Западного Крыма. С.В. Ушаков проанализировал ранее опубликованные фактические данные о гуннском присутствии на территории нынешнего Черноморского района Республики Крым. С.Б. Ланцов и В.В. Майко предоставили читателю все долго собираемые, обнаруженные на городище Кульчук, немногочисленные материалы, относящиеся к раннесредневековой Салтово-Маяцкой археологической культуре. В.Н. Чаидзе ознакомил с половецкими каменными изваяниями из Западного Крыма, т.н. половецкими бабами, как давно известно, встречающимися ныне в степи только в поваленном состоянии с нарушенной целостностью фигур. Г.Н. Овчинникова предложила очень содержательный очерк о Тарханкуте периода Крымского ханства. В.В. Лавров обработал две коллекции керамических курительных трубок из собраний музеев г. Евпатории.

Завершает сборник статья С.Н. Ткаченко об опыте военно-патриотической работы с молодёжью в одной из крымских археологических экспедиций.

Надеемся, что этот сборник будет востребован читателями, благодаря как его регионально нацеленной тематике в очень широком хронологическом диапазоне, так и авторитетному научному авторскому коллективу, который поделился своими открытиями и размышлениями.

Н. В. Куклева, С. Б. Ланцов

¹ <https://world-jewellery.livejournal.com/36545.html>

Министерство культуры Республики Крым

**Государственное бюджетное учреждение Республики Крым
«Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен»**

**Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Институт археологии Крыма РАН»**

ПРОГРАММА

**IV Международной научно-практической конференции
«Западная Таврида в истории и культуре
древнего и средневекового Средиземноморья»,
посвященной 35-летию Черноморского историко-краеведческого музея
и 25-летию создания историко-археологического
заповедника «Калос Лимен».**

**Республика Крым
п. Черноморское
9-11 сентября
2022 г.**

ПРОГРАММА

IV научно-практической конференции
«Западная Таврида в истории и культуре
древнего и средневекового Средиземноморья»,
посвященной 35-летию Черноморского историко-краеведческого музея
и 25-летию создания заповедника «Калос Лимен»

п. Черноморское, 9-11 сентября 2022 г.

Оргкомитет конференции

Куклева Н. В. (директор ГБУ РК «Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен», п. Черноморское Черноморского района РК).

Д.и.н Майко В. В. (директор ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН», г. Симферополь).

К.и.н. Ланцов С. Б. (Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь).

8 СЕНТЯБРЯ (ЧЕТВЕРГ)

Заезд и размещение участников конференции,
регистрация с **10.00 до 18.00 часов** по адресу:

п. Черноморское, ул. Революции, 8.

Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен».

9 СЕНТЯБРЯ (ПЯТНИЦА)

9.00-9.30 – регистрация

Регистрация участников и работа конференции будет проходить
в здании историко-археологического музея-заповедника «Калос Лимен»
п. Черноморское, ул. Революции, 8.

9.30-10.45

Экскурсия по Черноморскому историко-археологическому музею

10.45-12.15. **1 СЕССИЯ**

Торжественное открытие конференции.

Приветствия, пленарное заседание

Председатели:

Представитель Министерства Культуры Республики Крым

Представитель гос. администрации Черноморского района РК

Куклева Н. В. (директор ГБУ РК «Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен», п. Черноморское Черноморского района РК)

Майко В. В. (д.и.н., директор ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН», г. Симферополь).

Приветственное слово представителя Министерства Культуры Республики Крым

Приветственное слово представителя гос. администрации Черноморского района РК.

Приветственное слово директора Историко-археологического музея-заповедника «Калос Лимен» Куклевой Натальи Валентиновны.

Приветственное слово зав. Отделом полевых исследований Института археологии РАН (Москва) Масленникова Александра Александровича.

Приветственное слово директора Института археологии Крыма РАН Майко Вадима Владиславовича.

Ткаченко Сергей Николаевич (г. Старый Крым). Опыт военно-патриотической работы в Белинской археологической экспедиции в 2019-2021 гг.

Соловьёв Сергей Львович (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург). Южный пригород Херсонеса Таврического – уникальный памятник археологии Северного Причерноморья.

Супренков Александр Анатольевич, Топоривская Марина Анатольевна (Институт археологии РАН, Москва). Агатэ: аванпост греческой Массалии в Северо-Западном Средиземноморье.

Суриков Игорь Евгеньевич (Институт всеобщей истории РАН, Москва). Данные древнейших греческих историков о некоторых проблемах истории Северного Причерноморья.

12.15-12.30. – Кофе-брейк

12.30.-13.30. **2 СЕССИЯ**

Председатель – д.и.н. Ю. А. Виноградов

Горская Ольга Витальевна (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург) Медведева Мария Владимировна (ИИМК РАН, Санкт-Петербург). Братья Гохманы, Императорская Археологическая комиссия, Императорский Эрмитаж: начало истории.

Вахтина Марина Юрьевна (ИИМК РАН, Санкт-Петербург). Материалы о раскопках Н.Ф. Романченко в окрестностях Евпатории в Научном архиве ИИМК РАН.

Григорьева Ольга Владимировна, Медведева Мария Владимировна (ИИМК РАН, Санкт-Петербург). Л.А. Моисеев (1882–1946) и ГАИМК: работы в Крыму 1927–1929 гг.

Виноградов Юрий Алексеевич (ИИМК РАН, Санкт-Петербург), Застрожнова (Панкратова) Евгения Григорьевна (СПбФ АРАН, Санкт-Петербург). Античные археологи и репрессии в ГАИМК (1934-1936).

Куклева Наталья Валентиновна (Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен», пос. Черноморское, Республика Крым), Ланцов Сергей Борисович (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь). «В объятиях распахнутой земли». Аграрное поселение «Караджа 2» IV в. до н.э. – I в. н.э.

13.30-14.30. - Обед

14.30-15.45. **3 СЕССИЯ**

Председатель – к.и.н. Д. В. Журавлёв

Петракова Анна Евгеньевна (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург). Чернофигурные аттические леканы в Северном Причерноморье: проблемы и перспективы изучения.

Букина Анастасия Геннадьевна (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург). Фрагменты афинских архаических психтеров из Нимфея.

Бейлин Денис Владиславович (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь), Рукавишников Ирина Викторовна (Институт археологии РАН, Москва), Куликов Алексей Владиславович (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь). Антропоморфные изваяния из некрополя Нимфея (по материалам раскопок в 2020 году).

Ахмадеева Мария Миндигалимовна (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург). Южнопонтийская столовая керамика из раскопок Усадьбы А в ближнем предместье античной Феодосии.

Журавлев Денис Валерьевич (Государственный исторический музей; НИЦ «Курчатовский институт», Москва). О Понтийских краснолаковых блюдах с рельефным декором.

15.45.-16.00. – Кофе-брейк.

16.00-17.30.4 СЕССИЯ

Председатель – к.и.н. С. Л. Смекалов

Буряк Жанна Аркадьевна, Лисецкий Федор Николаевич (Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород). Геоинформационные технологии для охраны объектов археологического наследия Крыма.

Ланцов Сергей Борисович (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь), Смекалов Сергей Львович (Тульский педагогический университет им Л.Н. Толстого, Тула). Ранее неопубликованные материалы археологических разведок в южной части полуострова Тарханкут в 2012 г. и анализ их результатов.

Манаев Александр Юрьевич (ООО «Таврическое археологическое общество», Симферополь), Ланцов Сергей Борисович (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь), Новиков Сергей Андреевич, Швалева Ксения Владимировна (ООО «Таврическое археологическое общество», Симферополь). Паспортизация античных городищ северо-западного Крыма на современном этапе.

Миняфаев Вадим Рафикович (Экскурсовод. Туристическая компания «Легенды Крыма...», Евпатория). Как нам защитить и сохранить античные поселения северо-западного Крыма.

Обсуждение докладов

10 СЕНТЯБРЯ 2022 г. (СУББОТА)

10.00-11.30. 5 СЕССИЯ

Председатель – к.и.н. Т. В. Сарапулкина

Климушина Александра Игоревна (ИИМК РАН, СПбГУ, Санкт-Петербург), Тутаева Индира Жанатовна (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург). Клады металлических изделий эпохи бронзы Крымского полуострова.

Кашуба Майя Тарасовна (ИИМК РАН, Санкт-Петербург), Кулькова Марианна Алексеевна (ЦКП «Геоэкология», Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург), Кожуховская Юлия Витальевна (Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь), Кульков Александр Михайлович (Санкт-Петербургский гос. университет, Санкт-Петербург). К проблеме верификации среднего бронзового века в Северо-Западном Крыму.

Горошников Андрей Алексеевич, Горошникова Зоя Викторовна (Институт археологии РАН, Москва). Предварительные результаты исследования поселения «Багай 1» в Северо-Западном Крыму в 2021 и 2022 гг.

Смекалова Татьяна Николаевна (Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь), Борисов Александр Владимирович (Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН, Пушкино). Два новых поселения позднего бронзового века в Кирлеутской балочной системе на полуострове Тарханкут.

Кислый Александр Евгеньевич (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь). Северо-Западный Крым в кругу и в контактах культур эпохи бронзы.

Гаврилов Александр Викторович (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь). Таврский могильник на горе Карши-Даг у села Опытное Белогорского района Республики Крым.

Сарапулкина Татьяна Викторовна, Ступко Михаил Валерьевич (Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь). Каменные шлифованные изделия с территории Херсонесского городища и ближайшей округи.

11.30 – 11.45 – Кофе-брейк

11.45-13.30. 6 СЕССИЯ

Председатель – к.и.н. С. Г. Колтухов

Тюрин Максим Игоревич, Лесная Екатерина Сергеевна (Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь). Находки из раскопок поселения Кавказ (№ 17) на перешейке Гераклеяского полуострова (по материалам исследований О.Я. Савели).

Зедгенидзе Ангелина Андреевна (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва). Херсонес Таврический: стратегия фортификации и планировки хоры.

Николаенко Галина Михайловна (Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь). Типы сельских построек на хоре Херсонесского государства.

Дорошко Валентин Валерьевич (Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь). О времени функционирования римских укреплений на перешейке Гераклеяского полуострова.

Дорошко Ольга Павловна (Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь). Гончарные сковороды I – III вв. из раскопок Херсонеса Таврического и его округи: типология и хронология.

Туровский Евгений Яковлевич, Колодченко Павел Николаевич. (Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь). Херсонес и Керкинитида: загадки и разгадки.

Филиппенко-Коринфский Андрей Анатольевич (Донузлавская археологическая экспедиция Института археологии Крыма РАН). К вопросу о древних дорожных коммуникациях Северо-Западного Крыма.

Колтухов Сергей Георгиевич (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь). Лепная керамика с резным орнаментом в варварских и античных памятниках Западного Крыма в VI-IV вв. до н. э.

13.30 – 14.30 – Обед

14.30 – 18.00 – Экскурсия на раскопки античных городищ Беляус и Кульчук.

11 СЕНТЯБРЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

10.00.-11.45. 7 СЕССИЯ

Председатель – д.и.н. С. Ю. Внуков

Еремеева Анна Алексеевна (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург). Эллинистический жилой комплекс на юге городища Калос Лимен. Раскопки 2021 года.

Кац Владимир Иванович (Саратов). Керамические клейма эпохи поздней классики и эллинизма из Калос Лимена.

Внуков Сергей Юрьевич (Институт археологии РАН, Москва). К вопросу о времени вывода понтийских войск из Северо-Западного Крыма.

Кропотов В. В. (Севастопольский государственный университет, Севастополь). Фибула из погребения 80 кургана «Унгут-1» в Степном Крыму.

Ланцов Сергей Борисович, Иванов Алексей Валериевич (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь). Погребение женщины-воина с трепанированным черепом из раскопок позднескифского городища «Беляус».

Масякин Вячеслав Вадимович (Институт археологии Крыма РАН). Римская инталия с изображением боевой галеры с легионными инсигниями из некрополя Кара-Тобе.

Коршун Константин Сергеевич (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь). Терракотовая статуэтка Кибелы с поселения Кульчук.

11.45 – 12.00 – Кофе-брейк

12.00.-14.00. 8 СЕССИЯ

Председатели – д.и.н. В. В. Майко, С. В. Ушаков

Ушаков Сергей Владимирович (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Филиал МГУ в г. Севастополе). Гунны в Западном Крыму: проблемы хронологии.

Ланцов Сергей Борисович, Майко Вадим Владиславович (Институт археологии Крыма РАН, Симферополь). Городище Кульчук в хазарское время. Современная историко-археологическая база.

Чхаидзе Виктор Николаевич (Институт археологии РАН, Москва). Половецкие каменные изваяния Западного Крыма.

Овчинникова Галина Николаевна (Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен», пос. Черноморское, Республика Крым). Гарханкут периода Крымского ханства.

Лавров Владимир Валерьевич (ООО «Крым Археология», Симферополь). Коллекция курительных трубок Евпаторийского краеведческого музея и музея при Текие г. Евпатории.

Обсуждение докладов.

Дискуссия. Подведение результатов конференции
Заккрытие Конференции.

Экскурсия на раскопки античного города Калос Лимен.

Обед на археологической базе.

12 СЕНТЯБРЯ (ПОНЕДЕЛЬНИК)

Разъезд участников конференции

Супренков А. А.

Топоривская М.А.

Институт археологии РАН, Москва

АГАТЭ: АВАНПОСТ ГРЕЧЕСКОЙ МАССАЛИИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Suprenkov A. A.

Toporivskaya M.A.

Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Moscow

AGATE: THE GREEK MASSALIA OUTPOST IN THE NORTH-WEST
MEDITERRANEAN

Аннотация

Процесс древнегреческой колонизации – освоение территорий, зачастую расположенных очень удалённо от городов-инициаторов, многократно рассматривался учёными-историками. Согласно традиционной точки зрения, она делилась на два основных вида по своим целям – направленная на освоение земельных территорий или же, в первую очередь, на установление торговых связей с местным населением. В качестве эталонного типа «земельной колонизации» можно указать Херсонесскую державу и входящие в неё города, такие как Калос-Лимен.

Образцом же колоний второго типа ранее считались полисы Северо-Западного Средиземноморья – Массалия и Эмпорион, хотя вопрос об их сельских территориях ещё далеко неоднозначен.

Современные исследования показывают, что у двух указанных форм колонизации зачастую бывает множество промежуточных.

Рассматриваемый в данной работе город Агатэ интересен тем, что, по всей видимости, является детищем вторичного освоения – «колонией колонии». Несмотря на важнейшую роль торговли, и вообще автохтонного элемента в её жизни, исследователями отмечались и следы непосредственного земельного освоения – существования хоры.

Цель нашей заметки - кратко осветить основные исторические этапы развития этого небольшого городка на крайнем Западе, а результатах же - судить читателю.

Ключевые слова: греки и варвары Фокейская колонизация Северо-Запада, колонии Массалии, Агатэ.

Summary

The process of ancient Greek colonization - the development of territories, often located very far from the initiating cities, reviewed by historians many times. According to the traditional point of view, it was divided into two main types according to their goals - aimed at the development of land, or in the first place to establish trade relations with the local population. As the reference type of "land colonization" can indicate Chersonesos globe and its constituent cities as Kalos-Limen.

A model of colonies of the second type was previously considered policies of the North-Western Mediterranean - Massalia and Emporion, although the question of their rural areas is still far from unambiguous.

Modern research shows that in these two forms of colonization often exists a lot of intermediate.

Рис. 5. Бронзовая статуэтка, приобретенная Н.Ф. Романченко в Евпатории (ФО НА ИИМК РАН. Нег. I 20629).

Григорьева О.В.
Медведева М.В.

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Л.А. МОИСЕЕВ (1882–1946) И ГАИМК:
РАБОТЫ В КРЫМУ 1927–1929 ГГ.*

Grigorieva O.V.
Medvedeva M.V.

Institute of History of Material Culture of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

LAVRENTIJ A. MOISEEV (1882–1946) AND SAHMC:
WORKS IN THE CRIMEA IN 1927–1929

Аннотация

Архивные документы Академии истории материальной культуры позволили раскрыть неизвестные факты научной биографии археолога и историка античности Л.А. Моисеева и охарактеризовать период его деятельности в 1927–1929 гг., когда он состоял в штате ГАИМК в качестве научного сотрудника. Л.А. Моисеев провел успешное комплексное изучение древних ирригационных сооружений Гераклейского полуострова; разведочные исследования аналогичных сооружений в Феодосии и Керчи. Осуществил спасательные работы в Евпатории на участке «Карантина», а затем несколько лет боролся за возможность исследования этой территории широкой площадью и за спасение ее от застройки. С его деятельностью связаны первые профессиональные раскопки на Ак-Мечетском городище (Черноморское). Параллельно он разрабатывал несколько научных направлений по истории и археологии Крыма: водное хозяйство; история виноградной культуры; проблема земляных наделов и экономика древнего Херсонеса. Его работы были признаны Академией весьма важными в деле изучения Северного Причерноморья, но, по непонятным причинам, Л.А. Моисеев был «снят со штата» Академии в 1929 г. и уже в 1931 г. его научное сотрудничество с ГАИМК практически полностью прекратилось.

Ключевые слова: Л.А. Моисеев, ГАИМК, Крым, Евпатория, Ак-Мечеть (Черноморск), Гераклейский полуостров, ирригационные сооружения, археологические исследования, архивные документы

Summary

The archival documents of the Academy of History of Material Culture allowed to reveal unknown facts of archaeologist and historian of antiquity Lavrentij Moiseev's scientific biography and characterize the period of his activity in 1927-1929 when he was a member of SAHMC as a research worker. Lavrentij Moiseev conducted successful complex studies of ancient irrigation structures of Heracles Peninsula; reconnaissance studies of similar structures in Feodosiya and Kerch. He carried out rescue operations in Evpatoriya at the "Quarantine" site, and then fought for several years for the possibility of exploring this territory with a wide area and saving it from urban development. The first professional research of the Ak-Mechet' site (Chernomorskoye) is associated with his activities. At the same time, he promoted several scientific directions in the history and archaeology of Crimea: water management; history of wine-growing culture; problem of land plots and economy of ancient Chersonesos. His works were recognised by the Academy as very important for the study of the Northern Black Sea area, but for some un-

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 22-18-00187).

known reason Lavrentij Moiseev was dismissed from SAHMC in 1929 and by 1931 his scientific co-operation with the Academy almost ceased completely.

Key words: *Lavrentij Moiseev, SAHMC, Crimea, Eypatoriya, Ak-Mechet' (Chernomorsk), Heracles Peninsula, irrigation facilities, archaeological research, archival documents*

В истории археологической науки даже в XXI в. сохраняется немало белых пятен. Судьбы многих исследователей до сих пор остаются неизвестными или нераскрытыми до конца. Проследить жизненный путь и дать объективную оценку работам наших предшественников позволяет только обращение к документальным собраниям. Архив ИИМК РАН служит надежным источником, для выяснения биографических подробностей и уточнения деталей научной деятельности археологов XIX–XX вв. Документы из фонда Академии истории материальной культуры (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2) предоставили возможность узнать новые факты из биографии известного исследователя античных древностей, археолога и искусствоведа Лаврентия Алексеевича Моисеева (рис. 1), много сделавшего для спасения херсонесских памятников в 1920-е гг.

В 1927–1929 гг. его жизнь оказалась тесно связана с деятельностью ГАИМК. Сохранилась целая серия архивных дел, отражающих его работу в штате учреждения, однако по какой-то причине вся эта информация долгое время оставалась вне поля зрения специалистов. В свете того, что в публикациях, посвященных Л.А. Моисееву, содержится ряд противоречий о дореволюционном периоде его жизни и практически отсутствуют сведения о работе в ГАИМК (Бобровская, Алекшин. 2013. С. 369; Вахтина. 2017; Гриненко. 1999; Императорская... 2019. С. 339; Кутайсов. 2016. С. 37; Непомнящий, Акимченков. 2012. С. 193; Романчук. 2008. С. 102–103), кажется особенно важным представить эти материалы как можно быстрее широкому кругу исследователей.

В учетной карточке отдела кадров ГАИМК указано, что Л.А. Моисеев избран научным сотрудником Академии²¹ в 1927 г., а выбыл из штата 20 мая 1929 г. (РО НА ИИМК РАН²². Ф. 2. Оп. 3. Д. 446. Л. 1). Здесь следует вернуться в прошлое, чтобы понять, какие мотивы привели этого ученого в ГАИМК. В дореволюционные годы он достиг значительных успехов на археологическом поприще. При поступлении на работу в ГАИМК Л.А. Моисеев так описывал свое образование и начало научной деятельности: «Родился в 1882 г. в г. Астрахани, в семье трудовой интеллигенции. Среднее образование получил в астраханской классической гимназии. <...> В 1903 г. поступил в СПб Университет на Историко-филологический факультет. <...> одновременно научно работая, согласно уклону своих университетских занятий, в Эрмитаже и И[мператорской] Археологической Комиссии и на раскопках в Ольвии (1905–1912). <...> По сдаче государственных экзаменов был командирован в 1912 г. за границу для подготовки к профессорскому званию по кафедре теории и истории искусств. В течение 2-х летней командировки слушал специальные курсы в Сорбонне и работал в Национальной библиотеке в Париже, и в Археологическом Институте Гейдельбергского Университета²³. <...> В Сиракузах принимал участие в раскопках проф. Орси²⁴. В августе 1914 г. вернулся в Россию <...> В октябре 1914 г. получал назначение в Севастополь для заведования складом древностей и раскопками в Херсонесе. В 1915 г. назначаюсь членом И[мператорской] Археологической Комиссии, заведующим раскопками Херсонеса, на служ-

²¹ Состоял в должности научного сотрудника II категории Разряда греко-римского искусства (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 4. Д. 17. Л. 147; Оп. 1. 1928. Д. 162. Л. 45).

²² Далее в тексте указание на Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН будет опускаться, так как все документы происходят из данного архива.

²³ Л.А. Моисеев работал в Гейдельбергском Университете под руководством профессора классической археологии Фридрих фон Дуна (1851–1930) (Ф. 2. Оп. 3. Д. 446. Л. 9).

²⁴ Паоло Орси, итал. Paolo Orsi (1859–1935) — итальянский археолог, исследователь доисторического и классического периода истории Италии, директор археологического музея в Сиракузах.

бе которой и состоял непрерывно до реформирования ее в Российскую Академию Истории Материальной Культуры²⁵» (Ф. 2. Оп. 3. Д. 446. Л. 5).

Казалось бы, жизнь готовила Л.А. Моисееву — молодому перспективному специалисту с прекрасным образованием — исключительно блестящее будущее, но политические перемены в России внесли грустные коррективы в его жизнь. Далее в своем кратком жизнеописании при избрании в ГАИМК в 1927 г. он сообщал о своей деятельности следующее: «с 1915 по 1918 гг. производю археологические раскопки — доисторического кургана на Каче и античного городища в Евпатории, где и был открыт Каркинит. <...> С ноября 1920 г. по июль 1924 г. состоял на службе Главнауки Наркомпроса РСФСР, в должности директора Музея и раскопок Херсонеса, совмещая ее до февраля 1924 г. с должностями заведующего Секцией Охраны памятников Севастополя, затем — Председателя Севастопольского Комитета по делам Музеев и Охраны памятников старины, искусства и природы²⁶ и Председателя Центральной Экспертной Комиссии Крымвнешторга²⁷, затем Уполномоченного Крымохриса²⁸ по Севастопольскому Округу. Произвожу разведки в Херсонесе.

С 1925 г. и по сие время состою Зампредседателя Севастопольского Отделения Общества по изучению Крыма²⁹ и председателем его Историко-Этнологической Секции. Произвожу изыскания на Геракл[ейском] пол[уострове]» (Ф. 2. Оп. 3. Д. 446. Л. 5 об.).

За этими скупыми строками стоят годы выживания и голода, борьбы за спасение музейных коллекций и археологических памятников Херсонеса, настоящая трагедия утраты любимой работы (Гриненко. 1999; Козлов, Смирнова. 2021. С. 61–65, 69). Первые самостоятельные раскопки Л.А. Моисеева (1915–1918 гг.) выпали на тяжелый военный и революционный период российской истории и осложнились отсутствием денежных средств и непростыми проблемами сохранения Херсонесского музея (Гриненко. 1999. С. 190–193; Кутайсов. 2016. С. 25–28; Стоянов. 2019. С. 779–780). После установления советской власти в Крыму все те же трудности не давали ученому полноценно заниматься археологической деятельностью (Гриненко. 1999. С. 195–197; Козлов, Смирнова. 2021. С. 60–69; Романчук. 2008. С. 92–103).

15 июля 1924 г. Л.А. Моисеев был арестован по несправедливому обвинению и снят с должности директора Херсонесского музея (Гриненко. 1999. С. 198; Ф. 2. Оп. 3. Д. 446. Л. 9 об.). Его освободили из-под стражи 3 декабря 1924 г., но на место директора музея вместо него уже назначили К.Э. Гриневица. От заведующего Музейным отделом Главнауки Л.А. Моисеев получил лаконичное послание: «Должность Директора Музея в настоящее время занята и предоставлена Вам быть не может» (Козлов, Смирнова. 2021. С. 69). Надо отметить, что при обсуждении новой кандидатуры на место директора херсонесского музея председатель Академии Н.Я. Марр дал Л.А. Моисееву очень хорошую характеристику: «...в течение шестилетнего с лишком пребывания своего в Херсонесе успел лучше, чем кто-либо ознакомиться с состоянием Херсонеса и его памятников и предан своему делу» (Козлов, Смирнова. 2021. С. 65), но это не разрешило ситуацию. Исследователь после выхода из заключения долго не мог найти работу по специальности (Гриненко. 1999. С. 197).

²⁵ 18 апреля 1919 г. подписан декрет о создании в Петрограде Российской Академии истории материальной культуры в системе Народного комиссариата просвещения на основе Российской государственной археологической комиссии (Императорская... 2019. Т. 1. С. 54; 1446).

²⁶ СевОХРИС — Севастопольский комитет по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы. Существовал в 1920-х гг., как подраздел Севастопольского отдела народного образования (СевОНО) (Акимченков. 2018. С. 10).

²⁷ Крымвнешторг — Крымское отделение Внешторга — Народного комиссариата внешней торговли РСФСР (Министерства внешней торговли СССР). Экспертные комиссии ведомства контролировали продажу памятников искусства на экспорт (Подробнее см.: Иванов. 2018).

²⁸ КрымОХРИС (Крыммузей) — Крымский областной комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта. Существовал в 1920-х гг., как подраздел при отделе Народного образования Крымской АССР. (Подробнее см.: Непомнящий. 2022).

²⁹ РОПИК — Российское общество по изучению Крыма (1922–1931). Создано в Москве, с 1927 г. находилось в Симферополе, имело 13 местных отделений в Москве, Ленинграде и городах Крыма. Занималось краеведческими исследованиями полуострова (Подробнее см.: Севастьянов. 2010).

В апреле 1927 г. председатель ГАИМК Н.Я. Марр получил письмо от помощника руководителя Главнауки Наркомпроса М.П. Кристи³⁰: «Обращаюсь опять к Вам с просьбой посодействовать устройству тов. Моисеева в Академии, т.к. нигде мы его не можем устроить по специальности. Между тем Секция научных работников, председателем которой Вы являетесь, настойчиво требует его устроить» (Ф. 2. Оп. 3. Д. 446. Л. 4).

Ученый секретарь Академии Б.В. Фармаковский, под началом которого Л.А. Моисеев много лет трудился в Ольвии, подготовил отзыв о его научной деятельности, где оценил ее самым высоким образом: «Л.А. Моисеев известен мне давно. Состоя студентом Ленинградского Университета, Л.А. был постоянным слушателем моих лекций и усердным работником на практических занятиях, которые я вел в Университете. <...> С 1905–1912 Л.А. работал в б[ывшей] Археологической Комиссии, изучал находившиеся тогда в Комиссии предметы древности из Керчи, Херсонеса, Ольвии и из скифских курганов <...>. В это же время Л.А. принимал участие в раскопках в Ольвии, ведшихся под моим руководством. Л.А. был всегда в высшей степени аккуратным исполнителем дававшихся заданий на раскопках, и много содействовал организации дела по исследованию Ольвии. Им составлены многие описи предметов древности, раскопана значительная часть архаического некрополя. По окончании университета Л.А. был командирован за границу и получил в течение двух лет возможность усовершенствовать свои знания, работая в Гейдельберге под руководством проф[ессора] ф[он] Дуна³¹. <...> По возвращении из-за границы Л.А. продолжал научные занятия, работал сначала в б[ывшей] Археологической Комиссии и затем в Херсонесе, где ему Археологическая Комиссия поручила вести исследования. <...> Большой заслугой Л.А. являются раскопки (1915–1918) в Евпатории, которыми добыт ценный материал для истории и топографии Керкинитиды. <...> Не могу не указать на заслугу Л.А. по охране древностей Херсонеса и во время войны 1914–1918 г. и затем во время гражданской войны; развалины древнего города и музей Херсонеса остались целы. <...> На основании изложенного можно сказать, что в Л.А. мы имеем ученого, имеющего большой опыт в практике раскопок, широко понимающего задачи исследования, бережно относящегося к памятникам и засвидетельствующего в своих напечатанных работах умение методически обработать добытые материалы. Л.А. Моисеев вполне достоин быть избранным в научные сотрудники Г.А.И.М.К. (Ф. 2. Оп. 3. Д. 446. Л. 7–8).

Л.А. Моисеев, несомненно, оправдал все возлагавшиеся на него профессиональные ожидания. Краткий период его работы в Академии в 1927–1929 гг. был непростым, но плодотворным. При поступлении на службу в ГАИМК он указал, что «программа текущих занятий состоит:

1) В изучении Западного фронта обороны Херсонеса. Работа нуждается в производстве контрольных промеров, детальном фотографировании и изготовлении разрезов к подготовленному мною уже плану указанных стен Херсонеса, для изготовления модели их.

2) В детальном обследовании следов древней ирригации, мелиорации в районе Севастополя и Евпатории.

3) В детальном обследовании водоснабжения Херсонеса в эпоху римской оккупации и в последующий период» (Ф. 2. Оп. 3. Д. 446. Л. 6).

В дальнейшем Л.А. Моисеев продолжил свою деятельность в русле ранее сложившихся интересов. Основная информация о проделанной им работе содержится в подробном научном отчете — «Общая сводка работ Л.А. Моисеева по Г. Академии истории материальной культуры (май 1927 г. — по октябрь 1928 г.)» (Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 162. Л. 45–49).

³⁰ М.П. Кристи (1875–1956) — советский государственный деятель. После 1917 г. занимал различные руководящие должности в учреждениях науки и культуры, в том числе возглавлял Третьяковскую галерею. В 1926–1928 гг. назначен заместителем начальника Главнауки, занимался вопросами музейного строительства и развития науки (Подробнее см.: Гладышева. 2014).

³¹ Фридрих фон Дун, нем. Friedrich von Duhn (1851–1930) — немецкий археолог-классик, профессор археологии в Гейдельбергском университете, где возглавлял Институт классической археологии (1879–1920).

Дополняют эти сведения данные его полевых отчетов, дневников и разнообразной организационной документации учреждения.

В 1927–1928 гг. по поручению Разряда греко-римского искусства ГАИМК Л.А. Моисеев провел успешные комплексные исследования древних ирригационных сооружений Гераклеяского полуострова³² (Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 151. Л. 1; 1928. Д. 162. Л. 45). Интерес к этой теме возник у него не случайно, еще в 1925 г. он осуществил разведки на полуострове, предварительные результаты которых опубликовал в 1926 г. (Эрнст. 1930. С. 78, 82; Моисеев. 1926; Репников. 2019. С. 112–114).

В задачи экспедиции 1927 г. входило «помимо новой проверки на местах всех данных, имеющихся на планах 1786 г.³³ и Дюбуа-де-Монпере³⁴, при сопоставлении их с описаниями этих же мест, сделанными в самом конце 18-го века Палласом³⁵ и Сумароковым³⁶, входило как составление коррективов к ним, так и, главным образом, ознакомление с техническими особенностями валообразных насыпей и других подобных сооружений и возможное более точное определение их назначения» (Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 151. Л. 3). Результаты этих работ оказались успешными: «на основании материалов, добытых съемочно-разведывательными работами летом 1927 г. составлены:

1) Генеральная археологическая карта части Гераклеяского полуострова большого масштаба — 1 километр равняется 23,4 см. Памятники наносились поверх горизонтальных делений, проведенных через каждое 4.268 м (2 саж.)

2) Карта профилей и разрезов к № 1

3) План крупного масштаба с профилями одной из вилл-хуторов основного типа, в современном виде, без раскопок ее. На общем плане она значится под № 1. Масштаб 1 м = 2 см

4) Общая карта Гераклеяского полуострова с делением его на участки дренами (Карта составлена по Дюбуа де Монпере с проверкой направления линий дрен)³⁷

5) Составлен на 19-ти печатных листах отчет о работе экспедиции и с соответствующими приложениями направлен в Академию в адрес Ученого Секретаря 30 июня 1928 г.» (Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 162. Л. 45–46).

Топографические работы Л.А. Моисеева подтвердили правильность старых карт. «Новая, более систематическая проверка всех вышеуказанных данных с учетом значительности разрушения, которые потерпели древние сооружения Гераклеяского полуострова в последующие периоды интенсивных застроек его современными хуторами, убедили нас в реальности основы этих планов <...> скепсис в отношении чрезмерной заполненности кар-

³² В состав экспедиции входили также Заведующий Севастопольским музеем краеведения П.П. Бабенчиков и молодые сотрудники музея, среди которых А.Н. Бернштам, Е.В. Веймарн, С.Ф. Стржелецкий, ставшие впоследствии известными археологами (О них см.: Акимченков. 2012. С. 71–101; 2019. С. 25–55).

³³ «План развалинам древнего Херсона... Сочинения 1786 г. Чертил топограф 2-го класса Пепелев» — первая в мировой науке тематическая историко-археологическая карта, изображающая хорошо видимые тогда остатки загородных усадеб и античной межевой системы, известна в научной литературе, как план Пепелева (Подробнее см.: Смекалова. 2020. С. 451).

³⁴ Фредерик Дюбуа де Монпере, фр. Frédéric DuBois de Montpegeux (1798–1850) — швейцарский натуралист, в 1831–1834 гг. предпринял путешествие в Крым и на Кавказ, в 1833 г. составил план античной межевой системы на Гераклеяском полуострове (Подробнее: о нем, см.: Тункина. 2013. С. 737–744; о карте, см.: Смекалова. 2020. С. 454).

³⁵ Пётр Сймон Паллас, нем. Peter Simon Pallas (1741–1811) — немецкий учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник, академик Петербургской Академии наук. Составил первое подробное описание Крыма в самом начале его присоединения к Российской империи (1795).

³⁶ Павел Иванович Сумароков (1767–1846) — русский чиновник, сенатор, член Петербургской Академии наук, известный литератор. Автор первого «Путешествия по Крыму» на русском языке (1799; 1803 гг.).

³⁷ В Научном архиве ИИМК РАН эти карты не найдены, вероятно, они находятся в личном архиве Л.А. Моисеева, хранящемся в Научном архиве Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Лаврентий Алексеевич Моисеев // Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»: [Сайт] / URL: https://old.chersonesos-sev.ru/?page_id=1453 (дата обращения: 22.06.2022); Смекалова. 2020. С. 461).

ты Гераклейского полуострова древними памятниками у Дюбуа-де-Монпере нам представляется совершенно напрасным» (Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 151. Л. 4, 13)».

Кроме того исследователь произвел обмеры клеров в южной части Гераклейского полуострова, которые позволили выяснить их размеры и стали основой для научного определения размежевки клеров на всей площади полуострова и установления их общего количества (Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 151. Л. 5–6; Непомнящий, Акимченков. 2012. С. 193; Смекалова. 2020. С. 461; Стржелецкий. 1961. С. 20).

Работы Л.А. Моисеева на Гераклейском полуострове получили высокую оценку в ГАИМК. Действительный член Академии А.А. Миллер охарактеризовал их в своем отзыве, как тему «первоочередного значения в широкой постановке дела изучения культуры колонизованных эллинами районов Причерноморья» и призвал «продолжить и развить начатое Л.А. Моисеевым дело» (Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 162. Л. 41–43 об.).

В своих исследованиях древних гидротехнических сооружений Л.А. Моисеев продвигал идею о том, что проблема нехватки воды на полуострове успешно решалась в древности. «И вот теперь сталкиваясь с исследуемыми памятниками материальной культуры, мы являемся свидетелями того понимания и той колоссальной энергии, которую затратили эллины для борьбы с местными условиями климата и почвы. <...> В борьбе этой они вышли победителями, благодаря своим техническим приемам, их устойчивой системы дренажа, террас и барражей, цистерн-колодцев, водоскатных ложков и канав, словом всех тех сооружений, которые уже отчасти были обследованы нашими работами минувшего лета» (Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 151. Л. 14–15).

Для решения этой актуальной и для XX века проблемы Крыма, ученый предлагал использовать культурное наследие прошлого, а именно, что «рационализация современного сельского хозяйства Крыма, в особенности в связи с заселением некоторых его засушливых районов, плохими или недостаточными грунтовыми и артезианскими водами, требует продолжения детального изучения, приспособленных к местным условиям, древних технических приемов и одновременно постановки опыта по использованию их для современных нужд» (Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 162. Л. 50). Естественно, такие предложения вызвали широкий общественный резонанс, отмеченный рядом научно-популярных статей и заметок в крымской и столичной периодике, а также приглашением Крымплана выступить с докладом на Съезде по изучению производительных сил Крыма³⁸ (Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 162. Л. 22–23, 24, 50).

После окончания экспедиции Л.А. Моисеев не прекратил свои изыскания, а проводил самостоятельные разведки, расширяя территорию обследования: «в октябре 1927 г. я ознакомился на личные средства с существующими в районе Судака-Феодосии древними ирригационными сооружениями <...> в мае 1928 г. на личные же средства впервые обследовал старую систему водоснабжения Бахчисарая (ханских времен) и ближайших к нему пещерных городов (Качи-Калена и др.)» (Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 162. Л. 46).

Л.А. Моисеев планировал и дальше развивать данное направление, о чем неоднократно писал в докладных записках в Академию весной 1929 г. На заседаниях Разряда греко-римского искусства и Крымской комиссии научные сотрудники ГАИМК полностью поддержали его разработки, в апреле 1929 г. он запросил открытый лист на право производства археологических раскопок в районе Севастополя, Феодосии и Керчи, «ввиду одобрения Комиссии заявленного мною плана работ экспедиции по изучению древней ирригации» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 131. Л. 4). Данный лист он получил в июле 1929 г., уже после увольнения из ГАИМК (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 131. Л. 5–6 об., 11). По-видимому, намеченное обследование не состоялось³⁹, так как в 1929 г. Л.А. Моисеев занялся организацией сроч-

ных спасательных работ в Евпатории на участке «Карантина». Комплекс документов, отложившийся в Научном архиве ИИМК РАН, довольно подробно описывает организацию этой экспедиции и процесс полевых исследований⁴⁰.

Незадолго до своего увольнения, весной 1929 г., Л.А. Моисеев на объединенном заседании Разрядов греко-римского искусства и археологии Скифии и Сарматии и на заседании Крымской комиссии поднял вопрос о срочном исследовании участка Евпаторийского городища, где в 1916–1917 гг. он производил раскопки. Этому поспособствовали тревожные новости о планах местных властей по строительству новой «Приморской Санатории» и намеченное расширение территории Евпаторийской санитарно-курортной станции. Необходимость в проведении таких работ возражений в ГАИМК не вызвала, инициативу Л.А. Моисеева о проведении срочных раскопок поддержали, постановив «включить исследование Керкинитиды в систему Академических экспедиций» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 34. Л. 106–106 об.). Л.А. Моисеев предлагал провести в Евпатории не просто спасательные работы, а запланировать полноценные систематические исследования сроком на пять лет, чтобы решить три основных задачи археологического изучения античного городища: 1) раскопки города, 2) раскопки некрополя, 3) раскопки курганов (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130. Л. 1, 12–12 об.).

Долгие переговоры с Главнаукой и Евпаторийским музеем по организации и финансированию работ начались, когда Л.А. Моисеев уже не числился сотрудником ГАИМК, но Академия по-прежнему поддерживала исследователя и хлопотала о предоставлении ему открытого листа, как «лицу, обладающему подготовкой и опытом в деле производства археологических исследований» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130. Л. 16). Разрешение было получено, однако денег на полноценные раскопки найти не удалось. Курупр⁴¹ «выразил желание субсидировать раскопки», но это осложнялось тем, что «едва ли возможно рассчитывать на средства на этот предмет до начала нового сметного года», не выделила денег и Главнаука (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130. Л. 12). В итоге Л.А. Моисееву пришлось провести раскопки на незначительные средства Евпаторийского музея в 300 руб., хотя изначально в смету на земляные работы он заложил по 5 000 руб. в год. Грустно подытоживал он сложившуюся ситуацию в своем полевом отчете: «После 13-ти летнего перерыва почин в деле продолжения, начатых в 1916 году раскопок в Евпатории, принадлежит скромному по своим возможностям Евпаторийскому музею.

Раскопки в этом чрезвычайно важном пункте КРЫМА должны продолжаться и продолжаться усиленным темпом для того чтобы, во-первых, успеть еще сделать то, с чем наша Наука запоздала примерно лет на 50-т, а, во-вторых, чтобы не ставить ее очередных заданий помехой современному социалистическому строительству Страны» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130. Л. 34).

Работы на территории Карантина были недолгими: с 21 сентября по 11 октября 1929 г., и ввиду недостаточности средств быстро закончились. В них принимали участие «работники археологической секции Евпаторийского Отделения О-ва по Изучению Крыма и Ленинградский научный работник М.А. Наливкина⁴², которой было поручено ведение дневника раскопок» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130. Л. 32–33; Д. 130а, 130б; Вахтина. 2017. С. 30–31). Исходя из финансирования, Л.А. Моисееву пришлось копать городище не широкой площадью, как он планировал, а траншеями. На упреки рецензента своего полевого отчета, отметившего такую промашку, Л.А. Моисеев резонно ответил, «что указание Академии о применении послойного метода работ <...> не применяется при той целевой установке (определение границ городища), которую я должен был избрать, руководствуясь материальными возможностями Ев-

⁴⁰ Значительная часть материалов экспедиции 1929 г. введена в научный оборот М.Ю. Вахтиной (Вахтина. 2017), поэтому в настоящей статье информация о работах этого года дается кратко. Дополнительно удалось выявить фотографии, на которых отражены рабочие моменты, процесс раскопок, оборонительные конструкции и керамика (ФО НА ИИМК РАН. Альбом О.85. Отп. 26–50).

⁴¹ Курупр — Курортное управление Наркомата здравоохранения РСФСР.

⁴² М.А. Наливкина (1904–1981) — археолог-антиковед, сотрудница РАИМК/ГАИМК с 1924 г. (Подробнее см.: Виноградов. 2014. С. 430–436).

³⁸ Съезды по изучению производительных сил Крыма — специальные съезды, собиравшиеся в 1920–1930-х гг., по решению СНК Крымской АССР при Крымском плановом бюро. Задумывались для анализа и разработки перспектив изучения и развития экономики Крыма. Первый съезд состоялся 16 февраля 1928 г. (Подробнее см.: Непомнящий, Козаченко. 2015).

³⁹ В архивных документах ГАИМК никаких сведений, подтверждающих проведение этих работ, не представлено.

паторийского Музея. В текущем году материальные возможности Евпаторийского Музея остаются теми же, в силу чего придется сохранить ту же целевую установку, а следовательно, и тот же разведочно-штиховой метод работ» (Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 132. Л. 34; Вахтина. 2017. С. 31; 35). Таким образом в 1929 г. было заложено всего две траншеи. Первая траншея — на 4 участке⁴³, где «на основании данных раскопок 1917 года, должна была проходить оборонительная стена северного фронта обороны Каркинита» (рис. 2). Вторая — на том же участке, но на 20 м южнее первой (рис. 3). Ее место было обусловлено постройкой погребов Военно-Курортной станции, в ней раскрыт двор жилого здания и обнаружен «прекрасно выложенный плитный пол с налетом на нем следов золы и гари, а рядом прикрытый каменной плитой колодезь» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130. Л. 28–29; 32–33).

В последующие годы Л.А. Моисеев, уже только в качестве служащего Севастопольского отделения Общества по изучению Крыма, несколько раз обращался в ГАИМК. Он настойчиво пытался добиться достаточного финансирования раскопок для исследования городища широкой площадью, 16 мая 1930 г. упорный археолог снова запросил средства в Ленинграде (Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 132. Л. 21), но усилия его оказались напрасными. 24 мая 1930 г. Академия официально уведомила его, что «в настоящем году за неотпуском средств раскопки Евпаторийского городища предприняты не будут» (Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 132. Л. 22; Вахтина. 2017. С. 35), так как «суммы были обращены на раскопки на Тамани» (Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 784. Л. 6).

Одна из последних попыток обеспечить финансирование раскопок в Евпатории предпринята в ноябре 1930 г., когда представители Военно-Курортной станции согласились выделить ассигнования для археологических работ на участках, «прилегающих ко владениям указанных учреждений». Один из участков вызвал острый обоюдный интерес — как археологов: «оставшийся неразрытый участок еще более насыщен остатками древности, а поэтому не может быть передан <...> без предварительного более или менее предварительного археологического исследования <...> единственный участок интересный в археологическом отношении, остается пока незастроенным», так и застройщиков: «находится в центре города, непосредственно примыкает Приморскому санаторию имени Ленина и Военно-Курортной станции <...> до настоящего времени этот пустырь остается неиспользованным <...> между тем как Военно-Курортная станция <...> неоднократно выдвигали требования <...> об его отдалении им <...> для курортных построек» (Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 784. Л. 6). В итоге договоренность состоялась, и раскопки «должны охватить площадь 350 кв. метр (35x10) с культурным слоем 4 метра» (Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 784. Л. 9). Л.А. Моисеев, выступающий в качестве Уполномоченного Главнауки по производству раскопок предложил «по окончании раскопок <...> компетентной Комиссией из представителя Главнауки и Наркомпроса» решить вопрос «возведения на ней нужных для станции построек и для приведения ее в культурный вид, в случае, если Комиссия признает это возможным» (Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 784. Л. 9). Археолог и застройщики практически договорились, но заведующий Евпаторийским музеем Я.Г. Благодарный стал настаивать на полном обследовании всего участка значительной площади около 10 000 кв. м, вместо договоренных 350 кв. м. Финансирование археологических работ на большей площади не входило в планы Военно-Курортной станции, ее представители разорвали договоренности, и раскопки снова не состоялись (Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 784. Л. 6–10; Вахтина. 2017. С. 36).

Вернемся снова в 1929 г., после окончания работ в Евпатории Л.А. Моисеев осуществил еще одну небольшую экспедицию в Ак-Мечеть и ее окрестности. Поездка оказалась не случайной, она вызвана давним интересом археолога о продолжении «еще в 1917 году <...> обследований на север, до Каркинитского залива <...> надо было ждать момента, когда это задание сделается жизненно необходимым <...> это сделалось теперь в 1929 году» (Гриненко. 2008. С. 16–17). По заданию Евпаторийского музея Л.А. Моисеев выехал в Евпаторийский район «в целях установления факта распашки многочисленных курганов

⁴³ Номера участков раскопок 1929 г. соответствуют номерам участков, исследованных Л.А. Моисеевым в 1916–1918 гг. (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130. Л. 28–28 об.).

тракторными колониями колхозов» и дополнительно проведя «обследование окрестностей Ак-Мечети» (Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 132. Л. 7; Гриненко. 2008. С. 17; Вахтина. 2017. С. 31–32). Распашку зафиксировали лишь в одном случае — возле бывшей почтовой станции Беляус, — однако обследования имели и другую научную значимость. Л.А. Моисеев осуществил одну из первых попыток обследования участка побережья между Евпаторией и Ак-Мечетью (Черноморское) по маршруту: Евпатория, коса Донузлавского озера, дер. Джагакульчук, Кыркульчук, Ак-Мечеть. В результате «зафиксировано, по линии береговой полосы, наличие трех греко-скифских городищ», одно из которых найдено впервые и получило название «Кульчукское» (Кутайсов. 2011. С. 36).

В самой Ак-Мечети Л.А. Моисеев без труда локализовал античное городище Калос Лимен (Гриненко. 2008. С. 18) и произвел раскопки древнего городища (рис. 4). «Глубоки-ми разведками в Ак-Мечетском городище обнаружены культурные слои с преобладанием древне-греческих, датируемых IV–I вв. до н. э. В юго-восточном углу городища открыта часть оборонительной стены и башни, сложенной из массивных каменных плит (известняка), поставленных на ребро и обделанных рустами» (Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 132. Л. 7). В настоящее время эти исследования оцениваются как первые профессиональные раскопки городища (Кутайсов. 2011. С. 36).

В окрестностях Ак-Мечети открыта целая группа древних кладбищ, раскопан один из курганов восточной группы с центральным захоронением (Ф. 2. Оп. 1. Д. 130б. Л. 10–23; Гриненко. 2008. С. 18). «Заинвентаризовано 116 номеров находок, которые переданы в распоряжение Евпаторийского музея» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130б; 1930. Д. 132. Л. 7), среди которых особенно интересны «две каменные фрагментированные статуи размером в натуральный человеческий рост, изображающие греческого и скифского воина» (рис. 5) (1930. Д. 132. Л. 7; ФО ИИМК РАН. Альбом О.85. Отп. 68–69, 75; Вахтина. 2017. С. 31–32)⁴⁴.

Отмеченная Л.А. Моисеевым активная добыча камня на древнем городище и угроза разрушения памятника побудили его принять шаги к их охране (Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 132. Л. 7; Вахтина. 2017. С. 32). В апреле 1930 г., вероятно по его инициативе, Евпаторийский краеведческий музей обратился в ГАИМК «по вопросу об охране памятников старины северо-западного побережья Крыма». Ответ Академии был положительным: «особенно заинтересована в охране <...> имея в виду в следующем году начать в этом месте систематические раскопки. <...> заметку для печатания в Крымской повременной печати по вопросу об охране памятников северо-западного побережья Крыма» поручили сотруднику ГАИМК П.Н. Шульцу⁴⁵ (Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 132. Л. 30–30 об.).

Помимо экспедиционной Л.А. Моисеев вел в ГАИМК активную научную деятельность. Он работал над несколькими темами: 1) «Водное хозяйство Крыма и Ближний Восток»; 2) «Проблема земельных наделов и экономика древнего Херсонеса»; 3) История виноградной культуры в древнегреческих колониях и пещерных городах Крыма» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 47). Исследователь подготовил несколько рукописей: «результат личных впечатлений от сюжетов росписи Большого Триклиния виллы «Итем» в Помпеях (мистерии Диониса)» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 162. Л. 21, 45); большой доклад на тему «Водное хозяйство Крыма и ближний Восток» для привлечения внимания к теме древних ирригационных сооружений (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 162. Л. 47); результаты исследований золотого флякона из раскопок Н.И. Веселовского⁴⁶ под названием «Дары Асклепия». В это время он усиленно готовил к публикации материалы раскопок Евпатории в 1916–1918 гг., для чего все ориги-

⁴⁴ В Научном архиве ИИМК РАН имеется 27 фотографий из работ этой экспедиции, на них отражены рабочие моменты, процесс раскопок, конструкции и находки (ФО НА ИИМК РАН. Альбом О.85. Отп. 51–75). Материалы Научного архива ИИМК хорошо дополняются документами из личного архива ученого (Гриненко. 2008.).

⁴⁵ П.Н. Шульц (1900–1983) — известный археолог-антиковед. В РАИМК/ГАИМК с 1924 г. С начала 1930-х гг. начал специализироваться на археологии Крыма. В 1933–1934 гг. провел крупно-масштабное обследование северо-западного побережья Крыма (Подробнее см.: Щеглов. 1984. С. 285–287).

⁴⁶ Н.И. Веселовский (1848–1867) — русский археолог, востоковед, исследователь истории и археологии Средней Азии, причерноморских и скифских древностей.

нальные документы привез в Академию⁴⁷, но осуществить задуманное так и не удалось (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 131. Л. 2; Д. 162. Л. 25, 26–36, 38, 47–49).

Из архивных документов ГАИМК очевидно, что Л.А. Моисеев наконец-то нашел свое место в археологической науке и надеялся, что дальше продолжит свои исследования в рамках работы в ГАИМК, но 23 мая 1929 г. он получил уведомление из Академии, что, на основании постановления Бюро Президиума РАНИОН от 23 апреля 1929 г. он «снят со штата» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 34. Л. 92). Вопрос о сокращении ставки Л.А. Моисеева был заслушан 7 июня 1929 г. на объединенном заседании разрядов греко-римского искусства и археологии Скифии и Сарматии ГАИМК. По предложению О.Ф. Вальдгауера обсуждалась возможность направить ходатайство в РАНИОН об отмене такого решения (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 34. Л. 84–87), работы Л.А. Моисеева в Крыму признавались перспективными, и ГАИМК запланировала археологическую экспедицию совместно с Евпаторийским музеем. В Академии, видимо, воспринимали его сокращение, как какое-то недоразумение и продолжали по-прежнему строить дальнейшие планы археологических исследований с руководством Л.А. Моисеева. Так, на объединенном заседании разрядов греко-римского искусства и археологии Скифии и Сарматии ГАИМК в начале июля 1929 г. активно обсуждался уже упоминавшийся выше пятилетний план работ в районе Евпатории под руководством талантливого ученого (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 34. Л. 106–106 об.; Вахтина. 2017). Однако никакие положительные отзывы и характеристики не помогли урегулировать вопрос о его сокращении, ставку в штате ГАИМК так и не восстановили. Сам Л.А. Моисеев с горечью и непониманием писал об этой ситуации: «Снятие меня со штата Академии, а следовательно, и с работ в области моей прямой специальности, в которой я активно и неизменно работал в течении 24-х лет, вряд ли является актом рациональным, я может быть объяснен мною только случайностью или результатом нечеткой информации, имевшейся в распоряжении Бюро Президиума РАНИОН'а.

Между тем как, при отсутствии у меня совместительства по службе в каком-либо другом учреждении, а следовательно, и при отсутствии определенного заработка, снятие со штата ставит меня в положение безработного» (Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 34. Л. 92 об.). После сокращения Л.А. Моисеев еще какое-то время продолжал свои исследования в тесном сотрудничестве с ГАИМК, но вскоре прекратил их, а потом и вовсе отошел от археологии. Одна из последних его археологических публикаций относится к 1939 г. — Тезисы доклада об иранских системах водоснабжения в Крыму (Моисеев. 1939. С. 135), прочитанного в Ленинграде на Третьем международном конгрессе по иранскому искусству и археологии. О дальнейшей жизни ученого известно совсем мало.

Талантливый исследователь и полевик Л.А. Моисеев стал одним из ярких представителей дореволюционной школы, ученых с блестящей подготовкой и знаниями, так и не сумевших встроиться в новую картину мировоззрения советской эпохи, в результате лишившихся возможности профессионально заниматься любимым делом. Исследовательские направления ученого, особенно в области изучения древней ирригации и мелиорации, получили развитие в трудах его современников, в дальнейшем известных крымских археологов и историков (Веймарн. 1932; Репников. 1931; 1932). Археологические изыскания Л.А. Моисеева до сих пор не потеряли своего научного значения, однако «печальную судьбу ученого пришлось разделить и основным результатам его раскопок, которые долгое время оставались вне поля зрения исследователей» (Кутайсов. 2016. С. 37).

Список литературы

- Акимченков В.В. «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923-1939). (Биобиблиография крымоведения. Вып. 17). Киев, Симферополь: Антиква, 2012. — 120 с.
- Акимченков В.В. Историко-археологическое изучение древностей Юго-Западного Крыма в 20-30-е гг. XX века: Евгений Владимирович Веймарн // «Гераклейский сборник» 1936 г.: коллективная монография Н.И. Репникова, П.П. Бабенчикова, В.П. Бабенчикова, Е.В. Веймарна / науч. ред. Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова. СПб.: Алетей, 2018. 204 с. (Серия: Гераклейский сборник. Материалы и источники по изучению хоры Херсонеса Таврического. Вып. I). С. 53-55.
- Акимченков В.В. Музейные учреждения Севастополя в конце 20-х — 30-е годы XX века: историко-научный обзор // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2018. Том 4 (70). № 1. С. 3-19.
- Акимченков В.В. «Старые опытные археологические разведчики»: братья Бабенчиковы // «Гераклейский сборник» 1936 г.: коллективная монография Н.И. Репникова, П.П. Бабенчикова, В.П. Бабенчикова, Е.В. Веймарна / науч. ред. Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова. СПб.: Алетей, 2018. 204 с. (Серия: Гераклейский сборник. Материалы и источники по изучению хоры Херсонеса Таврического. Вып. I). С. 25-48.
- Бобровская Е.В., Алекшин В.А. Сотрудники РАИМК/ГАИМК/ИИМК АН СССР/ЛОИИМК АН СССР/ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2013. С. 327-400.
- Вахтина М.Ю. Об организации археологических исследований в Евпатории и Ак-Мечети (Черноморском) в 1929 и 1933 гг. (по материалам научного архива ИИМК РАН) // Археология Северо-Западного Крыма. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию созданию заповедника "Калос Лимен" и 30-летию открытия Черноморского историко-краеведческого музея. Симферополь: «Наследие тысячелетий», 2017. С. 27-41.
- Веймарн Е.В. Проблема организованной воды в Крыму // Сообщения ГАИМК. 1932. № 9-10. С. 50-52.
- Виноградов Ю.А. К 110-летию М.А. Наливкиной (1904-1981) // Археологические вести. 2014. Вып. 20. С. 430-436.
- Гладышева Е.В. М.П. Кристи — директор Третьяковской галереи // Третьяковские чтения. 2013. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2014. С. 277-292.
- Гриненко Л.О. Из истории Херсонесского музея (1914–1924 гг.) // Харьковский историко-археологический ежегодник: Древности 1997–1998. Харьков: Бизнес Информ, 1999. С. 187-197.
- Гриненко Л.О. Экспедиция Л.А. Моисеева в Ак-Мечеть: историко-краеведческий аспект археологического исследования // Калос-Лимен — Ак-Мечеть — Черноморское — 2400 лет. (Материалы I Международной научно-практической конференции, 26–27 апреля 2007 г.). Черноморское: КРУ ИАЗ «Калос Лимен», 2008. С. 16-19.
- Иванов Д.В. Революция и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии / Отв. ред. Н.П. Копанева. СПб.: МАЭ РАН, 2018. — 208 с.
- Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы: Коллективная монография: в 2 т. / науч. ред.-сост. А.Е. Мусин, М.В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. 888 (1616) с.
- Козлов В.Ф., Смирнова А.Г. Документальные материалы по культурному наследию Крыма в ГАРФ. 1920–1930-е гг.: аннотированный архивный справочник [Электронное издание] / В.Ф. Козлов, А.Г. Смирнова; Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва. М.: Институт Наследия, 2021. — 180 с.
- Кутайсов В.А. История исследования античных памятников Северо-Западного Крыма // МАИЭТ. Вып. XVII. 2011. С. 30-63.
- Кутайсов В.А. От Керкинитиды к Евпатории. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. — 208 с.
- Моисеев Л.А. Следы ирригации, мелиорации и водоснабжения древнего Херсонеса на Гераклейском полуострове // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Симферополь, 1926. Вып. IX. С. 115-122.
- Моисеев Л.А. Иранские системы водоснабжения в Крыму // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. Ленинград. Сентябрь 1935. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 135.

⁴⁷ В настоящее время чертежи и фотонегативы этих раскопок хранятся в Научном архиве ИИМК РАН (РО. Ф. 1. Оп. 1. 1916. Д. 128; 1917. Д. 2. Р-1. Д. 730, 731).

Непомнящий А.А. КрымОХРИС в документах отдела письменных источников Государственного исторического музея (1920–1927) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 75. С. 125-130.

Непомнящий А.А., Акимченков В.В. Из истории археологических исследований крымских музеев в 20-е гг. XX в. // Археологія і давня історія України: Зб. наук. пр. Київ: ІА НАН України, 2012. Вип. 9. С. 192-194.

Непомнящий А.А., Козаченко И.В. Съезды по изучению производительных сил Крыма: экономическое крымоведение на рубеже 20–30-х гг. XX века // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского Серия «Исторические науки». Симферополь, 2015 г. Том 1 (67). № 4. С. 34-39.

Репников Н.И. Разведки древнего водопровода в Эски-Кермене в 1931 г. // Сообщения ГАИМК. 1931. № 11-12. С. 62-65.

Репников Н.И. Археологические памятники Гераклейского полуострова. Обзор описаний и исследований памятников Гераклейского полуострова с конца XVIII столетия и до наших дней // «Гераклейский сборник» 1936 г.: коллективная монография Н.И. Репникова, П.П. Бабенчикова, В.П. Бабенчикова, Е.В. Веймарна / науч. ред. Ю.А. Виноградов, Т.Н. Смекалова. СПб.: Алетейя, 2018. 204 с. (Серия: Гераклейский сборник. Материалы и источники по изучению хоры Херсонеса Таврического. Вып. 1). С. 65-123.

Репников Н.И., Шмит Ф.И. О технике водоснабжения средневековых городов Крыма // Сообщения ГАИМК. 1932. № 9-10. С. 46–50.

Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: Монография. В 2 т. Т. 1: Античный полис. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. университета, 2008. – 720 с.

Севастьянов А.В. Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922–1932). Центр памятниковедения НАНУ и УТОПИК. (Серия: Библиография крымоведения). Симферополь: [б.и.], 2010. Вып. 13. – 251 с.

Смекалова Т.Н. Обзор междисциплинарных исследований античной межевой системы хоры Херсонеса Таврического // МАИЭТ. Вып. XXV. 2020. С. 449-492.

Стоянов Р.В. Императорская археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы: Коллективная монография: в 2 т. Т. 1. / науч. ред.-сост. А.Е. Мусин, М.В. Медведева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: ИИМК РАН, 2019. С. 743-782.

Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического (к истории древнего земледелия в Крыму) // Херсонесский сборник. 1961. Вып. VI. Симферополь: Крымиздат. – 247 с.

Тункина И.В. Ф. Дюбуа де Монпере — исследователь позднескифских городищ Крыма // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.). СПб.: Нестор-История, 2013. С. 737-744.

Щеглов А.Н. Памяти Павла Николаевича Шульца // СА. 1984. № 3. С. 285-287.

Эрнст Н.Л. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921–1930 г.) // ИТОИАЭ. 1930. Т. IV. С. 72-92.

Архивные документы

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 151.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1928. Д. 162.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 34.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 40.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130а.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 130б.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1929. Д. 131.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1930. Д. 132.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 784.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 446.

РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 4. Д. 17.

ФО НА ИИМК РАН. Альбом О.85

ФО НА ИИМК РАН. Альбом О.2730

Рис. 1. Л.А. Моисеев на раскопках в Ольвии, 1905 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.2730/114

Рис. 2. Евпатория. Начало работ на раскопе I. Вид с Ю на С, 1929 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.85/31

Рис. 3. Евпатория. Раскоп II. Вид с Ю на С, 1929 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.85/47

Рис. 4. Ак-Мечеть. Вид на городище и залив, 1929 г. В кадре предположительно М.А. Наливкина. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.85/53

Рис. 5. Альдермен бл. Ак-Мечети. Статуя воина. Известняк. Вид спереди, 1929 г. ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.85/69